

О реформѣ духовно-учебныхъ заведеній ¹⁾).

II. Основные пункты желательной реформы духовной школы.

Прежде всего представляется настоятельно необходимымъ, чтобы живое дѣло воспитанія и обученія было отдано въ руки корпорацій и власть надъ духовной школой была, по возможности, децентрализована.

Учебно-воспитательное дѣло—живое дѣло. Въ немъ такое безконечное разнообразіе своеобразныхъ комбинацій, вызываемое сотнями еще формирующихся индивидовъ, что весьма вредно и опасно регламентировать эту жизнь разъ навсегда опредѣленными трафаретами. Завѣдывать школой, направлять ея жизнь по намѣченному руслу могутъ только люди, стоящіе близъ этой школы, при ней самой. Глубокая ошибка, что школой можно управлять, зная ее на бумагѣ, изда- лека,—что можно предвидѣть всѣ тѣ комбинаціи, которыя возможны въ жизни каждаго ученика. Школа должна быть отдана въ руки учителя; онъ знаетъ, что и какъ онъ можетъ и долженъ сдѣлать въ каждую данную минуту; онъ слѣдитъ за жизнью школы и каждаго отдѣльнаго ея питомца; видитъ, что полезно въ данную минуту каждому и всей школѣ; онъ не будетъ думать, что школа—шахматная доска, а ученики—фигуры, которыхъ можно безнаказанно ставить въ любое положеніе и въ любую комбинацію: онъ знаетъ, что неправильный ходъ влечетъ за собой не только личное его самого пораженіе, но тяжело отзовется и на фигурахъ—ученикахъ.

¹⁾ Продолженіе. См. Богословскій Вѣстникъ Сентябрь.

Между тѣмъ духовная школа въ этомъ отношеніи находится въ особенно благопріятныхъ условіяхъ: при каждомъ училищѣ и семинаріи—десятокъ учителей, имѣющихъ дипломы высшихъ учебныхъ заведеній, поставившихъ педагогическую дѣятельность своей жизненной задачей. Какъ стоящіе при школѣ, они близко знаютъ ее,—знаютъ условія ея жизни, знаютъ каждаго ученика. Этой педагогической корпорации и нужно отдать ближайшее распорядительство въ школѣ. Корпорации не нуженъ постоянный надзоръ въ лицѣ ректора и смотрителя: послѣдніе не ограничатся надзоромъ, они отстраняютъ корпорацию отъ учебно-воспитательнаго дѣла, и школа будетъ опять отдана въ руки одного лица, не могущаго быть компетентнымъ во всѣхъ областяхъ школьной жизни. Педагогическая корпорация сама должна рѣшать всѣ вопросы, касающіеся данной школы; въ этомъ отношеніи она не нуждается въ указкахъ со стороны.

Для объединенія дѣятельности педагогическаго Правленія, для сношеній съ различными лицами и учрежденіями, для ближайшаго надзора за исполненіемъ каждымъ изъ служащихъ своихъ обязанностей Правленіе избираетъ изъ педагогическаго персонала данной школы Предсѣдателя, срокомъ на пять лѣтъ, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности учителя или воспитателя; на таковой же срокъ избирается и замѣститель Предсѣдателя на случай временной отлучки послѣдняго.

Правленіе избираетъ всѣхъ лицъ, состоящихъ на службѣ при данной школѣ: учителей, воспитателей, помощниковъ послѣднихъ, врача, эконома, священника и т. д. Большинство избирательныхъ постановленій Правленія представляется на утвержденіе Учебнаго Комитета.

Для объединенія дѣятельности духовныхъ школъ каждой епархіи,—по окончаніи каждаго учебнаго года въ губернскомъ городѣ собирается съѣздъ, на который пріѣзжаютъ не только желающіе изъ педагоговъ и вообще состоящихъ при духовныхъ школахъ лицъ, но и желающіе изъ родителей для совмѣстнаго обсужденія школьно-педагогическихъ вопросовъ. Эти ежегодные съѣзды внесутъ необходимое единеніе въ педагогическое дѣло, послужатъ для школьнаго дѣятеля лучшей школой, чѣмъ вся педагогическая литература, взятая вмѣстѣ, и дадутъ родителямъ возможность под-

вергнуть обсужденію тѣ вопросы, которые, по ихъ мнѣнію, стали настоятельно необходимыми. Каждый преподаватель, воспитатель, врачъ и т. д., встрѣчая различныя затрудненія въ своей дѣятельности, услышитъ на этомъ сѣздѣ практическіе совѣты людей опыта, — своихъ товарищей по преподаваемому предмету, такихъ же воспитателей, врачей и проч. Многіе родители найдутъ на этихъ сѣздахъ посильное рѣшеніе мучившихъ ихъ вопросовъ школьно-педагогическаго дѣла. Рѣшенія этого сѣзда не должны быть обязательными для всѣхъ. Этотъ сѣздъ — не съ законодательными, а съ чисто совѣщательными функціями.

Для объединенія духовно-педагогическаго дѣла всей Россіи, разъ въ три года собирается всероссійскій сѣздъ дѣятелей духовной школы. Для участія въ этомъ сѣздѣ каждымъ епархіальнымъ сѣздомъ избирается представитель. На всероссійскомъ сѣздѣ происходитъ пересмотръ дѣйствующаго устава и учебныхъ программъ, а равно и обсужденіе всякаго рода вопросовъ, внесенныхъ на сѣздъ епархіальными сѣздами и различными лицами и учрежденіями. Благодаря этому сѣзду, будетъ вестись постоянная разработка школьно-педагогическихъ вопросовъ, уставъ не будетъ чѣмъ-то неподвижнымъ, а постоянно будетъ приспосабливаться къ выводамъ педагогическаго опыта и требованіямъ жизни. Компетентность этого сѣзда, конечно, не подлежитъ сомнѣнію: члены его — люди непосредственнаго опыта и притомъ признанные авторитетами на епархіальныхъ сѣздахъ. Постановленія этого всероссійскаго сѣзда получаютъ обязательную силу по утвержденіи ихъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Для постоянного руководства и наблюденія за жизнью духовно-учебныхъ заведеній всероссійскій сѣздъ избираетъ изъ лицъ, извѣстныхъ своей педагогической дѣятельностью въ духовныхъ школахъ, Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Послѣдній разсматриваетъ и утверждаетъ избирательныя постановленія Правленій духовно-учебныхъ заведеній; разрѣшаетъ, въ случаѣ надобности, встрѣчающіяся въ школьной жизни недоумѣнія; рекомендуетъ учебныя пособія; разсматриваетъ годичные отчеты и смѣты, которые и представляетъ съ своимъ заключеніемъ въ Святѣйшій Синодъ; представляетъ къ наградамъ; ревизуетъ чрезъ своихъ членовъ тѣ изъ духовно-учебныхъ заведеній, какія признаетъ

необходимымъ и т. п. Члены Учебнаго Комитета избираются на десять лѣтъ; на мѣсто выбывающихъ всероссійскими съѣздами избираются новые, при чемъ десятилѣтній срокъ службы считается для каждаго отдѣльнаго члена. Члены Учебнаго Комитета не могутъ занимать никакихъ другихъ должностей, сохраняютъ пенсіи, если выслужили ихъ на педагогической службѣ,—и получаютъ достаточное для жизни въ Петербургѣ содержаніе.

Во главѣ всего духовно-школьнаго строя стоитъ высшій органъ управленія русской церковью — Святѣйшій Синодъ. Онъ опредѣляетъ основы школьнаго дѣла; всякія измѣненія въ этихъ основахъ принадлежать его власти: онъ издаетъ уставы, штаты; утверждаетъ учебные курсы и программы; учреждаетъ и закрываетъ духовно-учебныя заведенія и т. п.¹⁾.

Намъ думается, что при такомъ устройствѣ административной части духовно-учебныхъ заведеній будетъ вполне обеспечена жизнеспособность послѣднихъ, соотвѣтствіе ихъ требованіямъ жизни и указаніямъ педагогическаго опыта. Руководство школой возьмутъ на себя педагоги,—люди опыта и знаній, авторитетъ которыхъ будетъ признанъ всѣмъ педагогическимъ міромъ духовной школы. Съ другой стороны, перковь, въ лицѣ главнаго своего органа, будетъ направлять духовную школу по тому руслу, которое наиболѣе отвѣчаетъ современнымъ запросамъ церковной жизни.

Воспитаніе въ духовной школѣ должно носить индивидуальный характеръ. Каждый ученикъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ вполне самостоятельный воспитательный объектъ. Должна быть изучена природа каждаго ученика со всѣми ея своеобразными особенностями, а задачей школьнаго воспитанія должно быть поставлено раскрытіе и укрѣпленіе лучшихъ сторонъ этой индивидуальности и постепенное ослабленіе и уничтоженіе худшихъ. Этимъ мы не отрицаемъ извѣстныхъ нормъ внѣшняго благоповеденія, обязательныхъ для всѣхъ учениковъ. Онѣ должны имѣть законное мѣсто въ школѣ, какъ и во всякомъ собраніи людей. Но это внѣшнее благоповеденіе не должно занимать первенствующаго мѣста въ школьномъ воспитаніи: въ послѣд-

¹⁾ Болѣе подробную разработку административнаго строя духовно-учебныхъ заведеній см. въ III й главѣ.

немъ на первомъ планѣ должна стоять душевная жизнь каждаго въ отдѣльности ученика.

Такая задача воспитанія, конечно, требуетъ, чтобы воспитателями были опытные люди, любящіе свое дѣло,—съ другой стороны, чтобы на каждаго воспитателя падало возможно небольшое количество воспитанниковъ. Въ цѣляхъ объединенія воспитательнаго дѣла въ каждомъ учебномъ заведеніи долженъ быть воспитатель, главная и единственная задача котораго—воспитаніе учениковъ. Поэтому воспитатель не долженъ преподавать никакого предмета. Воспитатель ведетъ свое дѣло самостоятельно подъ руководствомъ Правленія. Въ помощь воспитателю учреждается должность класснаго наставника по одному на каждый классъ. Классные наставники избираются Правленіемъ на опредѣленный срокъ изъ наличныхъ учителей, какъ лицъ, близко знающихъ учениковъ. На обязанность класснаго наставника возлагается: воспитательное воздѣйствіе на воспитанниковъ своего класса, наблюденіе за ихъ занятіями, успѣхами и поведеніемъ; для этого классный наставникъ ведетъ журналъ, въ который и вноситъ свои наблюденія за учениками. Онъ посѣщаетъ ученическія квартиры и общежитія, слѣдитъ за питаніемъ и вообще внѣшнимъ содержаніемъ учениковъ, за состояніемъ здоровья и т. п. Такъ какъ всѣ эти дирекціи входятъ и въ обязанность воспитателя, то классные наставники являются естественными помощниками послѣдняго въ трудномъ дѣлѣ воспитанія. Классные наставники подъ предсѣдательствомъ воспитателя составляютъ воспитательный совѣтъ, на которомъ рѣшаются всѣ вопросы, касающіеся воспитательныхъ мѣръ по отношенію ко всѣмъ воспитанникамъ. Такъ какъ классные наставники по должности преподавателей имѣютъ сравнительно небольшое количество свободнаго времени, то на особенную интенсивность ихъ дѣятельности рассчитывать нельзя. Поэтому главная забота о воспитаніи и внѣшнемъ поведеніи учениковъ должна лежать на воспитателѣ, который и является главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ за воспитательную часть. Классные же наставники должны быть рассматриваемы только, какъ помощники воспитателя, обязанные исполнять его указанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Воспитатель ведетъ журналъ, въ которомъ о каждомъ ученикѣ со дня его поступленія и до выхода изъ школы

записываетъ наблюденія какъ свои, такъ и классныхъ наставниковъ. Этотъ журналъ служить для Правленія и родителей основаніемъ для сужденія объ ученикахъ. Краткія характеристики ученика посылаются родителямъ его при отпускѣ ученика на каникулы. Оцѣнка поведенія баллами уничтожается, какъ совершенно случайная и не указывающая, чѣмъ она вызвана.

Система наказаній за проступки опредѣляется Правленіемъ. Во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы всѣ наказанія, рассчитанныя на самолюбіе ученика, были уничтожены, какъ въ высшей степени вредныя въ педагогическомъ отношеніи.

Теперешнія общежитія должны быть рѣшительно уничтожены. Но такъ какъ общежитія вообще имѣютъ серьезное экономическое значеніе, какъ наиболѣе дешевый способъ содержанія учениковъ, то они могутъ быть оставлены при духовныхъ школахъ въ совершенно реформированномъ видѣ. Прежде всего, вся хозяйственная часть общежитія должна быть отдана въ руки Комитета, избраннаго духовенствомъ, какъ главнымъ представителемъ родителей учениковъ. Со стороны Правленія въ этотъ Комитетъ входятъ лишь двое представителей, по избранію Правленія. Воспитательный строй этихъ общежитій устанавливается Правленіемъ. Общежитія должны имѣть чисто экономическую основу, т. е. ставить задачей представленіе возможности бѣднѣйшимъ родителямъ прилично содержать своихъ дѣтей-учениковъ при наименьшей затратѣ средствъ. Въ виду этого, стѣсненія учениковъ должны касаться только распорядка времени, т. е. ученики, живущіе въ общежитіи, должны въ опредѣленные часы пить чай, обѣдать и ужинать, гулять, заниматься и спать. Какихъ-либо частныхъ стѣсненій свободы ученика должно всемѣрно избѣгать. При каждомъ общежитіи для тѣхъ учениковъ, которые уже окончили свои вечернія занятія и имѣютъ свободное время, должны быть устроены особыя комнаты, гдѣ указанные ученики могли бы отдохнуть отъ занятій въ разговорахъ между собой. По внутреннему убранству комнаты общежитія должны наиболѣе напоминать частныя квартиры и наименѣе казенную обстановку классовъ: цвѣты, картины, зеркала должны имѣть мѣсто въ этихъ общежитіяхъ. Нужно всячески заботиться, чтобы обстановка

служила къ облагороженію воспитанниковъ, чтобы столовые, занятныя, спальни были чужды казарменнаго духа. Для помощи воспитателю въ надзорѣ за учениками общежитія, въ случаѣ если надзоръ воспитателя и классныхъ наставниковъ будетъ недостаточенъ,—могутъ быть учреждены должности помощниковъ воспитателя, по очереди дежурящихъ въ общежитіи. Весьма желательно, чтобы эти помощники воспитателя были обезпечены приличнымъ содержаніемъ, такъ чтобы для оканчивающихъ курсъ семинаріи содержаніе помощника было вполне достаточнымъ. Такимъ путемъ можно привлечь на эту должность такихъ лицъ, которыя будутъ занимать ее много лѣтъ и приобрѣтутъ достаточную опытность.

Далѣе—духовная школа должна ясно и точно указать свои конечныя цѣли. Первая и главная изъ нихъ—приготовление достойныхъ пастырей—священниковъ ¹⁾. Совершенное обще-

¹⁾ Приготовление достойныхъ діаконѣвъ и псаломщиковъ не должно быть задачей духовной школы, потому что требованія, предъявляемыя къ этимъ членамъ клира, неизмѣримо ниже предъявляемыхъ къ священникамъ. Для поднятія образовательнаго ценза діаконѣвъ и псаломщиковъ, намъ думается, лучше предпринять нижеслѣдующее. При губернскихъ семинаріяхъ должны быть учреждены особые постоянные курсы для приготѣвленія достойныхъ діаконѣвъ и псаломщиковъ. На эти курсы должны быть принимаемы не получившіе средняго образованія въ учебныхъ заведеніяхъ любого типа, но извѣстному приѣмному экзамену. Курсы должны продолжаться три года. На нихъ должны быть преподаваемы: сокращенное богословіе, церковный уставъ съ изъясненіемъ богослуженія, церковное пѣніе, краткая церковная и русская гражданская исторія, краткій курсъ церковнаго права (въ приложеніи, главнымъ образомъ, къ діаконамъ и псаломщикамъ), краткій курсъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и краткая теорія итальянскаго пѣнія.—Окончившіе полный курсъ получаютъ право на занятіе діаконской должности; окончившіе два класса получаютъ право на занятіе псаломщическихъ мѣстъ.—Занятія на курсахъ ведутся вечеромъ; при такой постановкѣ курсы легко могутъ быть обслуживаемы какъ семинарскими зданіями, такъ и преподавателями—спеціалистами.—Курсы находятся въ непосредственномъ заведываніи епархіальнаго начальства.

При такой постановкѣ, намъ думается, 1) образованіе діаконѣвъ и псаломщиковъ, значительно повысится, 2) худшіе элементы духовнаго сословія, теперь заполняющіе діаконскія и псаломщическія мѣста и роняющіе въ грязь эти званія—естественно отпадутъ, и 3) на ихъ мѣсто встанутъ болѣе надежные элементы какъ изъ духовнаго, такъ и изъ другихъ сословія, способные обновить совершенно павшіе институты діаконѣвъ и псаломщиковъ.

ство требуетъ отъ священниковъ, чтобы они стояли на возможной высотѣ специально-пастырскихъ знаній и чтобы, съ другой стороны, были людьми, имѣющими вполне приличное общее образованіе. Такимъ образомъ, въ задачу духовной школы должны входить и специально - пастырское, и общее образованіе, — и то, и другое вполне достаточномъ объемѣ.

Съ другой стороны, нельзя не считаться съ тѣмъ историческимъ явленіемъ, что извѣстныя корпорации, сословія, профессіи стараются дать дѣтямъ тоже образованіе и намѣтить имъ тотъ же жизненный путь, какимъ шли и идутъ ихъ родители. Отсюда понятны любовь крестьянина къ землѣ и желаніе приохотить къ ней и своихъ дѣтей, любовь духовенства къ церкви и желаніе видѣть своихъ дѣтей на службѣ той же церкви; отсюда понятно, что купецъ воспитываетъ купца, ремесленникъ—ремесленника и т. д. Конечно, и въ этомъ историческомъ явленіи, какъ и въ другихъ, есть исключенія, иногда и не мало ихъ, но явленіе всетаки остается въ полной силѣ.

Мы знаемъ, что въ массѣ наше духовенство учить и желаетъ учить своихъ дѣтей въ духовной школѣ, хотя и имѣетъ полную возможность учить ихъ и въ другихъ школахъ. Если за послѣднее время какъ будто увеличились случаи, что дѣти духовныхъ получаютъ образованіе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, то это объясняется лишь тѣмъ, что духовная школа слишкомъ упала въ мнѣніи общества, получила нежелательную тенденцію и закрыла для тѣхъ изъ своихъ питомцевъ, которые не получили въ ней расположенія къ служенію церкви,—выходъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія.

Поэтому, намъ думается, духовная школа должна быть вмѣстѣ и школой специально для дѣтей духовенства,—должна давать имъ надлежащее общее образованіе и выходъ для нежелающихъ служить Церкви въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Это тѣмъ болѣе легко сдѣлать, что въ идею современнаго пастырскаго образованія необходимо входитъ требованіе надлежащаго общаго образованія.

Намъ не слѣдуетъ отрывать духовную школу отъ духовенства.

Вѣдь въ приготовленіи къ достойному пастырству школа

не все,—весьма много значать тѣ навыки, которые даются въ семьѣ.

Гдѣ же, какъ не въ семьяхъ духовенства, искать этихъ добрыхъ навыковъ, располагающихъ къ принятію на себя сана! Если мы оторвемъ духовную школу отъ духовенства, сдѣлаемъ ее общесословной, то дѣти духовенства легко могутъ быть вытѣснены изъ нея дѣтьми другихъ сословій. Послѣднія пойдутъ туда, потому что духовная школа будетъ давать выходъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, потому что она будетъ пополнять крайне недостаточное количество свѣтскихъ школъ. Нужда въ образованіи растеть не по днямъ, а по часамъ; школы же растутъ очень медленно. Откройте двери духовной школы для всѣхъ сословій и вы увидите, что она быстро заполнится желающими *учиться*. Мы подчеркиваемъ послѣднее слово; въ духовную школу, именно, пойдутъ желающіе учиться, а *неготовиться къ служенію Церкви*. Многіе ли изъ нихъ пойдутъ въ священники?—Мы увѣрены, что очень и очень немногіе. Всѣ усилія школы пріохотить ихъ къ пастырству будутъ парализоваться настроеніемъ семьи, вліяніемъ семейной обстановки.

Семья будетъ смотрѣть на духовную школу, лишь какъ на путь къ высшей свѣтской школѣ. Свѣтская семья не такъ расположена къ духовному званію, какъ семья духовнаго лица. Конечно, и здѣсь есть исключенія, но мы говоримъ объ общемъ направленіи. Кандидатовъ священства естественнѣе всего искать среди дѣтей духовенства. Могутъ быть, конечно, они и среди свѣтскихъ семей, но не въ массѣ, а въ видѣ единичныхъ исключеній.

Пусть насъ не упрекаютъ въ стремленіи создать касту.

Мы слишкомъ далеки отъ этого и не желаемъ этого. Мы желаемъ обновленія состава нашего духовенства, но не путемъ обособленія духовной школы отъ духовенства, а чрезъ поднятіе пастырскаго и общаго образованія въ духовной школѣ, чрезъ предоставленіе дѣтямъ духовенства свободнаго выхода изъ духовной школы и, наконецъ, чрезъ открытіе большаго доступа въ духовныя школы для дѣтей другихъ сословій. Иначе мы рискуемъ остаться безъ образованнаго духовенства или чрезъ повышеніе матеріальнаго благосостоянія духовенства ввести въ составъ послѣдняго массу лицъ, гонящихся лишь за матеріальными благами.

Напрашивается еще исходъ изъ этого положенія. Не лучше ли общеобразовательные классы духовной школы совершенно закрыть; оставивши только два или три специально-богословскихъ, на которые и принимать юношей всѣхъ сословій, окончившихъ среднюю школу любого типа. Тогда-де въ священники пойдутъ лишь чувствующие призваніе къ этому и опредѣлившіе его въ сравнительно сознательномъ возрастѣ.—Мысль симпатичная, но только съ одной стороны. Воспитательнаго значенія средней школы никто, конечно, отрицать не будетъ. Она, несомнѣнно, даетъ то или иное направленіе міросозерцанію мальчика и потомъ юноши. Школа чисто—свѣтскаго направленія и характера, какъ показалъ намъ длинный опытъ, не воспитываетъ въ своихъ питомцахъ наклонности къ служенію Церкви. Что было раньше, тоже будетъ и впредь,—иначе и быть не можетъ; иначе мы должны будемъ констатировать, что свѣтская школа потеряла свое вліяніе на питомцевъ. Откуда же явится у окончившаго свѣтскую школу призваніе къ священству? У единицъ и было, и будетъ, но у многихъ—никогда. И будутъ пустовать наши богословскіе институты и мы останемся безъ образованныхъ пастырей.

Нѣтъ, духовная школа должна давать не только специально-богословское, но и общее образованіе: должна воспитывать въ своихъ питомцахъ расположеніе къ идеальному пастырскому служенію, но, какъ предохранительный клапанъ, должна имѣть свободный выходъ для тѣхъ, въ комъ воспитательное воздѣйствіе духовной школы почему-либо сказалось слабо.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны помнить, что духовная школа—могучее средство въ рукахъ Церкви для проведенія въ общество религіозныхъ знаній и религіозной настроенности. Воспитанники ея, хотя и не оставшіеся на прямомъ служеніи Церкви, явятся естественными проводниками для церковнаго вліянія на жизнь. И школьныя связи, и богословскія знанія, и направленіе школы—все это создаетъ такую атмосферу, оставаясь въ которой бывший воспитанникъ духовной школы явится наиболѣе дѣятельнымъ и наиболѣе сознательнымъ сыномъ Церкви сравнительно съ питомцами чисто свѣтскихъ школъ. Уже одно это обстоятельство можетъ послужить достаточнымъ основаніемъ для су-

ществованія духовной школы съ общеобразовательнымъ курсомъ.

Такимъ образомъ, по нашему искреннему убѣжденію, духовная школа должна существовать, какъ школа для приготовления достойныхъ священниковъ и въ тоже время какъ школа для дѣтей духовенства.

Эта школа должна быть единой. Существующее дѣленіе духовной школы на семинарію и училище потеряло всякій смыслъ. Только единая школа дастъ возможность расположить ея учебный курсъ правильно, безъ искусственныхъ повтореній и напрасной траты дорогого времени; только единая школа будетъ имѣть вполне опредѣленное вліяніе на своего питомца. Отсюда желательнымъ представляется, чтобы духовная школа принимала въ свои стѣны мальчика и выпускала его изъ тѣхъ же стѣнъ. Кромѣ того, она обезпечивала бы руководство старшихъ братьевъ для младшихъ и доброе вліяніе старшихъ воспитанниковъ на младшихъ вообще. Поэтому желательнымъ является развертываніе нашихъ училищъ въ десятиклассныя семинаріи. Этимъ, между прочимъ, въ достаточной степени рѣшенъ бы былъ вопросъ и о достаточномъ количествѣ пастырей, и о предоставленіи инословнымъ бѣльшей возможности получать образованіе въ духовной школѣ. Устройство восьмиклассныхъ школъ и отдѣльныхъ двухклассныхъ (чисто богословскихъ) уже потому нежелательно, что тогда восьмиклассныя школы лишены бы были добраго вліянія юношей, имѣющихъ призваніе къ пастырскому служенію.

Но пока единство школы можетъ въ достаточной степени выразиться въ единствѣ учебнаго курса и устава какъ для училищъ, такъ и для семинарій. Училища будутъ представлять собой четыре низшихъ, а семинаріи—шесть высшихъ классовъ единой духовной школы.

Какой курсъ должна имѣть эта десятиклассная школа? Если духовная школа будетъ имѣть цѣлью дать специально-пастырское и общее образованіе, то она должна включатьъ въ себя не только специально-пастырскіе, но и общеобразовательные предметы. При этомъ такъ какъ духовная школа должна дать своимъ питомцамъ возможность выдти изъ нея до окончанія курса,—общеобразовательный курсъ ея долженъ быть достаточно обширенъ и близокъ къ курсу наибо-

лѣе распространеннаго типа свѣтскихъ среднихъ школъ—гимназій. Десятилѣтній (противъ восьмилѣтняго гимназическаго) курсъ нашей школы дастъ возможность съ достаточнымъ успѣхомъ достигнуть этихъ цѣлей.

Но недостаточно будетъ ввести въ духовной школѣ тѣ же предметы, которые проходятся въ гимназіяхъ; необходимо сравнить, по возможности, съ гимназическими учебныя программы и дать на прохожденіе ихъ достаточное количество учебныхъ часовъ. Сокращенныя программы съ необходимостью создадутъ верхоглядство,—конечно, не желательное съ любой точки зрѣнія. Введя же подробныя программы съ сокращеннымъ количествомъ уроковъ, можно создать непреодолимое препятствіе для ученика съ средними способностями, а такихъ въ школахъ—большинство.

Съ другой стороны, вполнѣ естественно желать, чтобы специально-пастырскія науки были поставлены, по возможности, широко и имѣли бы для себя вполнѣ достаточное количество учебныхъ часовъ. Въ настоящее время желаютъ видѣть въ священникѣ не простаго ремесленника, но чело-вѣка богословски-образованнаго, способнаго быть дѣйствительнымъ руководителемъ своей паствы.

Разсматривая предметы, которые изучаются и могутъ быть изучаемы въ среднихъ школахъ всѣхъ типовъ, мы можемъ раздѣлить ихъ на три категоріи: *безусловно-необходимые* для извѣстнаго типа школы, *весьма полезныя* для того же типа и *просто полезныя*. Духовная школа, въ виду сложности своей задачи, должна взять только двѣ первыхъ категоріи, а третью рѣшительно откинуть. При этомъ, въ цѣляхъ ослабленія бремени средняго ученика, только первая категорія предметовъ должна быть признана обязательной для всѣхъ учениковъ, а вторая предоставлена лишь желающимъ расширить свои познанія. Сокращеніе круга обязательныхъ предметовъ поможетъ среднему ученику благополучно окончить полный курсъ; предметы необязательныя дадутъ желающему (какими, несомнѣнно, явятся болѣе способные) возможность и право на поступленіе въ высшія учебныя заведенія.

Къ безусловно-необходимымъ мы, прежде всего, относимъ предметы специально-пастырскаго знанія: 1) Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, 2) Священную Исторію, 3) Церковную исторію общую и русскую, 4) Литургику съ церков-

ной археологіей, 5) Гомилетику, 6) Церковное право, 7) Исторію естественныхъ религій, 8) Православное богословіе, 9) Церковное пѣніе. Что пастырь Церкви долженъ быть знакомъ съ исторіей богооткровенной религіи и христіанской Церкви—это не подлежитъ сомнѣнію. Равно не подлежитъ сомнѣнію и то, что пастырь долженъ быть основательно знакомъ съ христіанскимъ вѣро-и право-ученіемъ не только православнымъ, но и инославнымъ, причемъ первымъ по преимуществу. Значеніе гомилетики, литургіи и церковнаго права и церковнаго пѣнія тоже—внѣ сомнѣній: эти предметы даютъ знанія, необходимыя для пастыря, какъ представителя извѣстной профессіи. Исторію естественныхъ религій мы включили въ число предметовъ безусловно-обязательныхъ для пастыря на томъ основаніи, что пастырю необходимо знать, въ чемъ выражалось и выражается религіозное сознаніе цѣлыхъ трехъ четвертей населенія земного шара.

Относительно прохожденія этихъ предметовъ нужно замѣтить слѣдующее.

1) Священное Писаніе Ветхаго Завѣта должно быть изучаемо главнымъ образомъ со стороны исагогической; экзегезисъ долженъ быть допускаемъ лишь для наиболѣе важныхъ мѣстъ, напр., первой главы Бытія, мессіанскихъ пророчествъ и проч. Но каждая книга должна быть прочитана въ классѣ подъ руководствомъ учителя по русскому тексту. Этимъ путемъ ученики ознакомятся со всѣмъ текстомъ ветхозавѣтной библіи и наиболѣе обстоятельно съ особо важными мѣстами ея. Большаго знанія можно не требовать отъ кандидата священства. Этихъ же знаній будетъ вполне достаточно, чтобы священникъ въ послѣдствіи могъ самостоятельно восполнить ихъ. Священное писаніе Новаго Завѣта, какъ главный источникъ христіанскаго ученія, должно быть, напротивъ, изучено съ возможной тщательностью какъ съ исагогической, такъ и съ экзегетической стороны (конечно, въ предѣлахъ пониманія воспитанниковъ). Изученіе Св. Писанія должно предшествовать изученію Богословія; такъ какъ для послѣдняго оно служитъ первоисточникомъ. 2) Въ настоящее время изученіе ветхозавѣтной исторіи (въ училищахъ и семинаріяхъ) сводится къ подробному изученію гражданской и церковной исторіи Еврейскаго народа. Если

изученіе послѣдней представляетъ собою необходимость, то изученіе первой (гражданской) совершенно излишне. Для исторіи богооткровенной религіи гражданская исторія Еврейскаго народа имѣетъ сравнительно небольшой интересъ. Св. исторія Новаго Завѣта должна быть изучаема съ большей подробностью, какъ историческое начало христіанства. Но моралистическая тенденція въ изученіи ея должна быть совершенно откинута, какъ неумѣстная въ исторической наукѣ. Предметомъ изученія долженъ быть лишь историческій элементъ во всѣхъ возможныхъ подробностяхъ.

3) Церковная исторія должна быть изучаема вполне основательно, такъ какъ она служитъ историческимъ фономъ для христіанской религіи. Въ виду массы церковно-историческаго матеріала, является необходимость выдѣлить изъ него въ программу школьнаго курса лишь то, что дѣйствительно важно и наиболѣе полезно для пониманія христіанства, какъ религіи. Напримѣръ, первоначальная жизнь христіанства должна быть полно очерчена лишь съ точки зрѣнія развитія христіанскихъ началъ, — исторія же гоненій должна быть изложена очень кратко; вселенскіе и помѣстные соборы должны быть изучены съ наибольшей обстоятельностью, какъ наиболѣе крупныя факты церковнаго сознанія, отдѣленіе и догматико-каноническое обособленіе католичества, появленіе протестантства и новѣйшая исторія христіанства внѣ Россіи, какъ православнаго (по преимуществу), такъ и инославнаго должны также остановить особое вниманіе учащихся.—Исторія русской церкви должна быть, понятно, изучена съ болѣею подробностью, но и здѣсь существенно—необходимое должно быть строго выдѣлено. Напримѣръ, существенными представляются: русско-славянское язычество и принятіе христіанства Русью; исторія церковнаго управленія; соборы; исторія раскола и сектъ; новѣйшая исторія.

4) Въ программу Литургіки должно входить обстоятельное изученіе современныхъ формъ и дѣйствій богослужебныхъ; историческій элементъ долженъ приводить въ небольшомъ количествѣ и то въ случаяхъ необходимости. Изученіе церковнаго устава должно вестись практическимъ путемъ, такъ чтобы ученикъ пріобрѣлъ навыкъ, имѣя въ рукахъ богослужебныя книги, указать порядокъ каждаго богослуженія.

Такая постановка вызывается необходимостью. Окончившій духовную школу вскорѣ становится священникомъ и съ первыхъ же шаговъ сталкивается съ необходимостью отчетливо и подробно знать церковный уставъ. Къ Литургикѣ мы присоединили Церковную археологію. Основныя свѣдѣнія этой науки необходимы для священника, такъ какъ онъ вѣдаетъ весь храмъ со всѣми его принадлежностями.

5) Гомилетика должна совершенно измѣнить свою программу. Изученіе исторіи проповѣдничества и устарѣлой теоріи его должно быть совершенно отброшено. Въ составленіи поученій ученики должны руководиться исключительно общими законами литературной и устной рѣчи, устанавливаемыми теоріей словесности. Главной и исключительной задачей преподаванія Гомилетики должна быть выработка въ учащихся навыка къ письменному и устному составленію проповѣдей и ораторскому произношенію ихъ. Исторія проповѣдничества въ томъ неполномъ объемѣ, къ какому она принята и можетъ быть принята въ средней школѣ,—представляется совершенно излишнимъ балластомъ для памяти учащагося; изъ ученія ея воспитанникъ можетъ вынести только одно заключеніе, что вотъ-де были такіе-то церковные вѣтїи, имена ихъ рекъ, а въ чемъ заключается особенность и цѣнность каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, какіе практическіе уроки можно отсюда вывести,—все это остается туманнымъ, неяснымъ, а потому и излишнимъ. Эти знанія—пріобрѣтеніе лишь высшей школы, или самостоятельнаго подробнаго знакомства съ поученіями извѣстныхъ проповѣдниковъ.

6) Церковное право должно быть тщательно изучаемо въ духовной школѣ, конечно, только дѣйствующее. Выходя изъ школы, священникъ съ перваго же дня своей службы сталкивается съ необходимостью имѣть наибольшій запасъ церковно-правовыхъ знаній и духовная школа должна дать ему ихъ. Историческая часть должна быть изучаема лишь въ общихъ чертахъ и въ частныхъ отдѣлахъ должна приводить лишь постольку, поскольку она необходима для уясненія вопросовъ дѣйствующаго права.

7) Исторія естественныхъ религій должна поставить себѣ задачей дать краткую исторію всѣхъ вообще естественныхъ религій и болѣе подробную тѣхъ изъ нихъ, которыя существуютъ и особенно распространены и въ настоящее время

(магометанства, буддизма и т. п.). Сюда же должна быть включена и исторія еврейской религіи, такъ какъ въ настоящее время она болѣе примыкаетъ къ разряду естественныхъ религій.

8) Подъ именемъ Православнаго Богословія мы объединили доселѣ отдѣльно существовавшія науки: Догматическое богословіе, Нравственное богословіе и Обличительное богословіе. Если эти науки и имѣютъ право на отдѣльное существованіе въ академіяхъ, то въ средней школѣ онѣ такого права рѣшительно не имѣютъ: кромѣ путанницы и излишнихъ повтореній изъ этого ничего не выходитъ.— Православное Богословіе должно содержать въ себѣ лишь общецерковное ученіе, а не частныя мнѣнія отцовъ и учителей Церкви. Планъ его долженъ быть такой. Должно быть подробно и точно изложено извѣстное православное ученіе. Въ подтвержденіе его должны быть указаны *главнѣйшія* библейскія основанія и соборныя постановленія, на которыхъ раскрыто и принято это ученіе, какъ общецерковное. Библейскіе тексты, не признаваемые главнѣйшими источниками для даннаго ученія, а равно разнообразныя мнѣнія отцовъ и учителей Церкви не должны имѣть мѣста въ программѣ средней школы, какъ затемняющіе основныя источники христіанскаго богословія. Параллельно съ изложеніемъ православнаго ученія должны быть излагаемы заблужденія католиковъ, протестантовъ и проч. Параллельное изученіе православнаго и инославныхъ ученій дастъ учащемуся возможность ясно представить дѣйствительную разницу между ученіями, твердость и чистоту православія и заблужденія инсславія.

9) Церковное Пѣніе, какъ основная форма христіанскаго богослуженія, должно быть болѣе основательно изучаемо въ духовной школѣ. Для болѣе прочнаго обоснованія его должны быть изучены основныя законы пѣнія вообще. Если духовная школа выпускаетъ изъ своихъ стѣнъ совершителей богослуженія, то она должна позаботиться и о томъ, что - бы эти совершители стояли на возможной высотѣ и не уродовали-бы прекраснаго православнаго богослуженія неправильными и несогласнымъ пѣніемъ.

Намъ думается, этотъ циклъ наукъ, при возможно-подробныхъ программахъ и при достаточномъ количествѣ учебныхъ

часовъ, дать кандидату священства довольно полное специально-пастырское образованіе. При этомъ мы, конечно, разсчитываемъ на то, что достойный пастырь не ограничится тѣми знаніями, которыя онъ вынесетъ изъ школы, а путемъ чтенія будетъ расширять и усовершенствовать ихъ.

Изъ общеобразовательныхъ предметовъ мы считаемъ необходимыми для воспитанника духовной школы: 1) русскій и церковно-славянскій языки, 2) Теорію словесности, 3) Исторію литературы, 4) Математику, 5) Естествознаніе, 6) Географію, 7) Космографію, 8) Физику, 9) Гражданскую исторію, 10) Логику, Психологію и 12) Философію.

О преподаваніи этихъ предметовъ мы должны замѣтить слѣдующее.

1) Русскій языкъ, какъ родной, долженъ занять видное мѣсто въ системѣ общаго образованія. Кромѣ твердаго усвоенія законовъ и нормъ языка, воспитанникъ долженъ приобрѣсти навыкъ къ письменному и устному изложенію своихъ мыслей въ вполнѣ правильной и изящной формѣ.— Церковно-славянскій языкъ имѣетъ значеніе и для специально-пастырскаго образованія, какъ языкъ богослужебный, такъ и для общаго, какъ основной для современнаго русскаго. Въ силу тѣсной связи его съ русскимъ, оба языка должны составлять нѣчто цѣлое.

2) Теорія словесности должна быть изучаема больше по образцамъ и примѣрамъ, чтобы учащійся ясно представлялъ себѣ конкретное выраженіе извѣстныхъ теоретическихъ положеній.

3) Изученію Исторіи литературы должно быть отведено центральное мѣсто въ системѣ общаго образованія. Литература, какъ выразительница культурной жизни человѣчества, имѣетъ громадное образовательное и развивающее значеніе. Преимущественное вниманіе должно быть удѣлено, конечно, русской литературѣ. Но и литература другихъ народовъ должна быть обязательно изучаема въ средней школѣ, такъ какъ западно-европейская, напр., литература всегда шла впереди нашей русской, имѣетъ у насъ широкое распространеніе и читается совершенно наряду съ русской. Преимущественное вниманіе должно быть сосредоточено на новѣйшей литературѣ какъ русской, такъ и иностранной, по-

тому что новѣйшіе авторы наиболѣе близки къ намъ по духу и наиболѣе читаются въ настоящее время. Въ виду сложности, программа Исторіи литературы должна быть выработана съ особенной тщательностью; въ нее должны быть внесены лишь наиболѣе крупныя литературныя эпохи и наиболѣе видныя литературныя дѣятели. Вмѣстѣ съ тѣмъ особенное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы учащіеся, подъ руководствомъ преподавателя, знакомились въ внѣклассное время съ наиболѣе видными писателями всѣхъ временъ и народовъ. Въ виду этого, намъ представляется особенно важнымъ поставить за правило, чтобы воспитанники, при отпускахъ въ дома родителей, снабжались литературными произведеніями изъ школьной бібліотеки. Во время пребыванія въ школѣ средніе по способностямъ ученики съ значительнымъ трудомъ одолѣваютъ научные предметы; учителя замѣчаютъ, что многіе изъ такихъ учениковъ совершенно или почти совсѣмъ не читаютъ изящной литературы. Если же начинаютъ усердно читать, то изъ-за этого чтенія очень часто понижаются качество и количество ихъ занятій по научнымъ предметамъ. Въ свободное же отъ занятій время всѣ ученики съ удовольствіемъ и должнымъ вниманіемъ прочтутъ многое изъ рекомендованнаго имъ учителемъ и товарищами. У учениковъ потребность въ чтеніи значительная, нужно дать только подходящій матеріалъ для него.

4) Математическія науки, въ силу общепризнаннаго значенія ихъ для общаго образованія и развитія, должны занять соотвѣтствующее мѣсто въ системѣ школьнаго образованія. При этомъ существующія программы ихъ должны быть расширены и расположены по классамъ съ болѣею цѣлесообразностью, чѣмъ это сдѣлано теперь. Тригонометрія естественно пополняетъ циклъ математическихъ наукъ и безъ нее математическое образованіе было бы искусственно урѣзаннымъ.

5) Введеніе Естествознанія въ курсъ общаго образованія безусловно необходимо. Стыдно образованному человѣку не знать, что совершается вокругъ него и въ немъ самомъ; стыдно, какъ слѣпому, смотрѣть на міръ Божій! Кромѣ того, естественно-научныя знанія дадутъ общему образованію тотъ фундаментъ, котораго оно лишено было до настоящаго вре-

мени. Поэтому необходимо ввести краткіе и элементарные курсы ботаники, зоологіи, фізіологіи и минералогіи.

6) Программа Географіи должна быть безусловно измѣнена. То, что въ настоящее время преподается подъ именемъ географіи въ духовныхъ училищахъ, представляетъ жалкую пародію на науку. Она не даетъ почти никакихъ свѣдѣній, кромѣ необходимыхъ для почтово - телеграфнаго чиновника, т. е. номенклатуры государствъ, городовъ и географическихъ границъ отдѣльныхъ странъ. Обязательно должны быть увеличены свѣдѣнія о природѣ, населеніи, образованіи, бытовомъ устройствѣ, промышленности, исторіи и т. д. отдѣльныхъ странъ и государствъ. Отдѣлъ астрономической географіи точно также долженъ быть пополненъ болѣе подробными свѣдѣніями собственно о землѣ, какъ міровомъ тѣлѣ, и о другихъ тѣлахъ вселенной. Отдѣлъ физической географіи долженъ быть значительно пополненъ геологическими, метеорологическими и антропологическими данными. Для лучшаго усвоенія географическихъ данныхъ, какъ и естественно-научныхъ и физическихъ, должны быть обязательно устроены естественно - научный, географическій и физическій кабинеты.

7) Введеніе Космографіи въ систему общаго образованія безусловно необходимо потому, что безъ основныхъ космографическихъ познаній общее образованіе будетъ не полно, искусственно урѣзано.

8) Программа Физики должна быть расширена и самое изученіе ея должно быть поставлено на болѣе научную почву, чѣмъ теперь.

9) Современная постановка Гражданской Исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ совершенно неудовлетворительна. Изученіе исторіи сводится къ изученію именъ правителей и ихъ безконечныхъ походовъ. Эти знанія для общаго образованія почти не имѣютъ никакого значенія. Для общаго образованія необходимо изученіе культурной исторіи человѣчества, — роста образованности и политическаго, соціальнаго и экономическаго устройства. Особенное вниманіе должна остановить на себѣ, конечно, новѣйшая исторія человѣчества, какъ наиболѣе близкая къ намъ. — Исторія Россіи должна составлять особый предметъ и на ней должно быть остановлено особенное вниманіе. Учащіеся должны тщательно

ознакомиться съ главнѣйшими моментами политическаго, просвѣтительнаго, общественнаго и экономическаго роста Россіи, особенно въ новѣйшій ея періодъ.

10, 11 и 12) Изученіе Логики, Психологіи и Философіи должно быть поставлено болѣе научно, чѣмъ теперь. Существующія тенденціи при изученіи двухъ послѣднихъ наукъ должны быть безусловно откинута, какъ вредныя для постановки самыхъ наукъ и совершенно бесполезныя въ отношеніи направленія развитія учащихся.

Въ качествѣ вспомогательныхъ предметовъ для обязательнаго изученія въ духовной школѣ могутъ быть указаны Чистописаніе и Черченіе. О практической полезности ихъ говорить нечего.

Въ качествѣ обязательнаго предмета въ курсъ духовной школы должна быть введена Дидактика, потому что священники—почти всѣ—являются законоучителями въ различныхъ школахъ. Изученіе Дидактики и должно быть поставлено примѣнительно къ указанной цѣли.

Изъ предметовъ весьма полезныхъ для пастырскаго и общаго образованія заслуживаютъ вниманія языки: еврейскій, греческій, латинскій, французскій и нѣмецкій, гигиена и обличеніе раскола и сектъ.

Относительно мертвыхъ языковъ слѣдуетъ замѣтить, что значеніе ихъ весьма различно. Еврейскій языкъ полезенъ для болѣе научнаго пониманія ветхозавѣтнаго библейскаго текста, но для общаго образованія онъ не имѣетъ никакого значенія. Но въ задачу пастырскаго образованія въ средней школѣ не можетъ быть введено совершенно научное изученіе ветхозавѣтнаго текста; послѣднее имѣетъ мѣсто въ высшей школѣ—академіи. Поэтому еврейскій языкъ, бесполезный для общаго образованія, является мало полезнымъ для пастырскаго, но необходимымъ для академическаго.

Греческій языкъ необходимъ для научнаго изученія библейскаго текста; для общаго образованія онъ имѣетъ нѣсколько больше значенія, чѣмъ еврейскій, въ виду большаго богатства древне-греческой культуры сравнительно съ древне-еврейской. Поэтому онъ является необходимымъ для высшаго образованія, но мало полезнымъ для средняго.

Латинскій языкъ для пастырскаго образованія почти не имѣетъ значенія; для общаго—такое же, какъ и греческій.

Для высшаго же онъ необходимъ, потому что даетъ возможность подробно ознакомиться съ культурными приобрѣтеніями древняго Рима и съ научной литературой той эпохи, которая ознаменовала себя пристрастіемъ къ латинскому языку.

Всѣ эти языки могутъ быть введены въ духовную школу, лишь какъ необязательные; ими могутъ и будутъ заниматься только тѣ изъ учениковъ, у которыхъ хватаетъ времени и силъ для изученія не только обязательныхъ, но и необязательныхъ предметовъ. Во всякомъ случаѣ постановка этихъ языковъ должна быть по возможности серьезной.

Новые языки—французскій и нѣмецкій—имѣютъ большее значеніе для общаго образованія, чѣмъ древніе, потому что даютъ возможность приобщиться къ культурнымъ приобрѣтеніямъ двухъ великихъ народовъ Западной Европы—Германіи и Франціи. Для специально-пастырскаго образованія эти языки имѣютъ весьма небольшое значеніе,—во всякомъ случаѣ—такое, которое совершенно не даетъ намъ права признать ихъ безусловно-необходимыми для современнаго пастыря. Но и общее образованіе не безусловно нуждается въ знаніи этихъ языковъ. Русская жизнь за послѣднее столѣтіе такъ близко стала къ западно-европейской, что послѣдняя рѣшительно не меньше намъ извѣстна, чѣмъ русская. Всѣ наиболѣе видныя культурныя приобрѣтенія Запада быстро становятся достояніемъ чисто-русской литературы и науки, такъ что можно быть сравнительно весьма образованнымъ человѣкомъ, владѣя однимъ исключительно русскимъ языкомъ. Во всякомъ случаѣ въ программу общаго образованія ставить новые языки нужно безъ излишней торопливости. Для духовной же школы, въ качествѣ обязательныхъ, они будутъ совершенно неосновательнымъ бременемъ.—Поэтому и новые языки, какъ и древніе, могутъ быть только необязательными предметами, но должны быть поставлены также серьезно.

О пользѣ гигиеническихъ знаній говорить не будемъ: она понятна и очевидна для cadaго мало-мальски образованнаго человѣка. Но введеніе гигиены въ разрядъ обязательныхъ предметовъ мы находимъ излишнимъ, такъ какъ преподаваніе ея должно носить болѣе лекціонный, чѣмъ урочный характеръ.

Исторія русскаго раскола и сектъ должна быть изучаема на урокахъ русской церковной исторіи. Обличеніе же этихъ исповѣданій—дѣло специальныхъ миссіонеровъ, и достаточное знаніе этого „обличенія“ совершенно не подѣ силу для духовной школы. Но такъ какъ для священника необходимо иногда бываетъ быть болѣе или менѣе освѣдомленнымъ въ разборѣ основныхъ положеній раскола и сектантства, намъ думается, полезно ввести разборъ раскольническихъ и сектантскихъ ученій на необязательныхъ урокахъ. При этомъ занятія должны вестись въ формѣ собесѣдованій, а не урочнымъ или лекціоннымъ способомъ.

Для успѣшнаго прохожденія этихъ предметовъ необходимо ввести пятіурочный учебный день. Послѣдніе—пятые уроки и будутъ назначены для изученія необязательныхъ предметовъ. Чтобы не увеличивать безъ нужды продолжительность нахождения ученика въ классахъ, необходимо продолжительность урока опредѣлить въ 50 минутъ, съ 10 минутными перемѣнами и одной большой перемѣны между третьимъ и четвертымъ урокомъ въ 25 минутъ. Начинаясь въ 9 часовъ, уроки по обязательнымъ предметамъ будутъ продолжаться до 1 ч. 15 м., а по необязательнымъ—до 2 ч. 25 м. п. Такимъ образомъ, продолжительность обязательнаго нахождения ученика въ классѣ уменьшится на 30 м., а для болѣе способныхъ увеличится на 30 минутъ. Введеніе болѣе продолжительной перемѣны между третьимъ и четвертымъ уроками вызывается необходимостью дать отдыхъ ученику въ срединѣ занятій. При этомъ весьма желательно, чтобы въ эту перемѣну ученики могли имѣть завтракъ, потому что *mens sana in corpore sano*.

Школьная библіотека, какъ незамѣнимое средство для образованія и развитія учениковъ, должна быть широко поставлена и освобождена отъ всякихъ излишнихъ ограниченій. Безусловно-необходимо, чтобы фундаментальная и ученическая библіотеки были соединены въ одну, доступную для пользованія какъ учащихся, такъ и учащихся; отъ этого увеличится книжное богатство и библіотечныя средства будутъ расходиться болѣе цѣлесообразно.

Физическое воспитаніе учащихся должно обратить на себя особенное вниманіе со стороны педагогическаго персонала. Умственное напряженіе должно сопровождаться, какъ про-

тивовѣсомъ, физическимъ трудомъ. Физическая гимнастика не должна быть насильственно-обязательной; въ противномъ случаѣ она потеряетъ свой естественный интересъ и сдѣлается бессмысленнымъ и вреднымъ мученіемъ. Заниматься ей должны только желающіе, а школа съ своей стороны должна представить для этихъ занятій всѣ доступныя удобства: помѣщеніе, приборы, учителя, время и т. д. Занятія его должны имѣть мѣсто лишь въ внѣ-учебные часы.

Для наблюденія за здоровьемъ учениковъ, санитарнымъ состояніемъ школьныхъ зданій, для леченія заболѣвшихъ при школѣ долженъ быть особый школьный врачъ, который вводится въ составъ Правленія на правахъ члена. При школѣ должна быть своя больница съ необходимымъ персоналомъ низшихъ служащихъ. Больница находится въ непосредственномъ завѣдываніи школьнаго врача.

Всѣ семинаріи и училища должны содержаться исключительно на средства Св. Синода. Матеріальная зависимость духовныхъ отъ школъ окружного или епархіальнаго духовенства должна быть рѣшительно уничтожена. Благодаря этой зависимости, многія духовныя училища, содержимыя бѣдными округами, влачатъ нищенское существованіе. Да и вообще округъ съ величайшими трудностями можетъ сдѣлать какія-нибудь крупныя затраты на свое училище, напр., произвести коренной ремонтъ, построить новое зданіе и т. п. Между тѣмъ если все православное духовенство и церкви обложить специальнымъ сборомъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и привлечь къ этому дѣлу монастыри;—въ распоряженіи Св. Синода будетъ сумма, достаточная не только для содержанія духовно-учебныхъ заведеній, но и для всякихъ единовременныхъ крупныхъ затратъ на ту или другую школу.

По вопросу о матеріальномъ обезпеченіи служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ необходимо замѣтить слѣдующее. Такъ какъ отъ служащихъ при духовной школѣ лицъ требуется вполнѣ добросовѣстное отношеніе къ дѣлу,—требуется, чтобы они всю свою энергію, способности и силы употребили на служеніе школьному дѣлу, то будетъ актомъ справедливости, если Церковное Управленіе обезпечить имъ безбѣдное существованіе, освободить ихъ отъ гнетущаго вліянія матеріальной нужды и остановить ихъ естественную по-

гоню за посторонними школьному дѣлу заработками. Служащіе при духовной школѣ не ищутъ роскоши,—они желаютъ только, чтобы жизнь ихъ шла соотвѣтственно ихъ положенію и запросамъ образованнаго человѣка, чтобы они могли всецѣло отдать себя, свое время и силы на служеніе одной школѣ. А такъ какъ экономическія потребности учителя (мы говоримъ главнымъ образомъ о нихъ) расширяется лишь съ годами, то справедливыми являются періодическія прибавки къ содержанію. Въ началѣ своей педагогической службы учитель не такъ нуждается, потому что онъ или одинокъ, или малосемейный. Съ годами семья растетъ, растетъ и потребность въ увеличеніи средствъ. Со вступленіемъ дѣтей въ школьный возрастъ, расходы на нихъ сразу и значительно увеличиваются. Съ другой стороны, учитель обреченъ на служебную неподвижность. Это вызывается условіями его службы и даже желательно, потому что выработываетъ педагоговъ-спеціалистовъ. И въ жизни чѣмъ опытнѣе человѣкъ, тѣмъ выше расцѣнивается его трудъ, что, конечно, вполне справедливо: трудъ его значительно продуктивнѣе, чѣмъ трудъ молодого, малоопытнаго человѣка. Этотъ масштабъ въ приисженіи къ учителю также требуетъ періодическаго увеличенія его содержанія. И по личному опыту, и по долготѣннымъ многочисленнымъ наблюденіямъ мы рѣшительно утверждаемъ, что нормальнымъ вознагражденіемъ для учителя нужно признать: въ первые пять лѣтъ службы 80 руб. за недѣльный урокъ, послѣ пяти лѣтъ—90 руб. за урокъ и 10 лѣтъ—100 руб. за урокъ. Но увеличеніе получаемаго учителемъ содержанія можетъ имѣть полную силу лишь тогда, когда 1) оклады будутъ уничтожены, какъ несправедливые, и вознагражденіе будетъ стоять въ полной зависимости отъ количества уроковъ, и 2) учителю будетъ предоставлено право имѣть такое количество уроковъ, какое онъ самъ и Правленіе данной школы находятъ ему по силамъ. Опасаться того, что учитель, въ погонѣ за деньгами, наберетъ непосильное количество уроковъ, не слѣдуетъ: во-первыхъ, нужно же признавать у учителей извѣстную степень добросовѣстности; во-вторыхъ, Правленіе всегда остановитъ исканія такого учителя, разъ увидитъ, что онъ беретъ ношу не по плечу. При тѣхъ штатахъ, какіе у насъ указаны въ III-й главѣ, въ среднемъ на cadaго учителя

падаетъ не свыше 20 недѣльныхъ уроковъ какъ по обязательнымъ, такъ и по необязательнымъ предметамъ. При 20 урокахъ въ недѣлю, у учителя ежедневно будетъ занято $3\frac{1}{3}$ часа утромъ и около 2 часовъ вечеромъ. Это составитъ всего пять-шесть часовъ ежедневнаго умственнаго труда, при отдыхахъ въ праздничные дни и каникулы. Правда, учительскій трудъ тяжелъ, но зато онъ имѣетъ и достаточное время для полнаго отдыха.

Необязательные предметы привлекутъ къ себѣ болѣе способныхъ учениковъ и во всякомъ случаѣ желающихъ трудиться. Занятія съ такими учениками, конечно, значительно легче, чѣмъ съ учениками всякихъ способностей и всякаго прилежанія. Поэтому справедливо будетъ уменьшить плату за уроки по необязательнымъ предметамъ до 50 руб. за недѣльный урокъ.

Остальныя замѣтки о желательной реформѣ духовной школы см. въ слѣдующей III-й главѣ, гдѣ мы дѣлаемъ попытку дать проектъ устава для средней духовной школы.

Е. Воскресенскій
